

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.154>

ПОЛИМОДАЛЬНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ЕЛЕНЫ ШВАРЦ

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Анализ способов выражения различных видов модальности в произведении Елены Шварц позволяет сделать вывод о том, что модальные характеристики лирического текста зависят не только от языковых средств создания выразительности. Разные типы модальности создает грамматика поэтического дискурса в целом, а не отдельные фрагменты синтаксической или морфологической организации, потому что грамматические категории функционируют как поэтические образы. Бинарные дейктические оппозиции здесь – *там* локативного характера, *день – ночь* темпорального, а также *я – все остальные* субъектного характера, последовательно создаваемые в произведении Елены Шварц, которому свойственна рефлексивно-монологическая модальность. Модусным лейтмотивом поэзии Елены Шварц можно считать последнюю оппозицию, характерную большей части современной женской русской поэзии. Модальность поэтического дискурса не имеет монотонности: субъективная и объективная модальности тесно переплетены даже в структуре отдельных синтаксических конструкций. Переключения модального регистра созданы центростремительностью всех языковых характеристик произведения. Этому процессу противопоставлено противоположное действие центробежной субъектной определенности в современном поэтическом произведении.

Ключевые слова: модальность, русская поэзия, субъект, локативные и темпоральные характеристики, семантическая организация, синтаксическая структура.

THE POLYMODALITY OF POETIC TEXT OF ELENA SCHWARTZ

Research article

Dzhamalova M.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The analysis of the ways of expressing different types of modality in the work of Elena Schwartz allows to conclude that the modal characteristics of the lyrical text depend not only on the linguistic means of creating expressiveness. The different types of modality are created by the grammar of poetic discourse as a whole, rather than by individual fragments of syntactic or morphological organization, because grammatical categories function as poetic images. The binary deictic oppositions *here – there* of a locative nature, *day – night* of a temporal nature, and *I – others* of a subjective nature are consistently created in the work of Elena Schwartz, which is characterized by a reflexive and monological modality. The latter opposition, typical of much contemporary Russian female poetry, may be regarded as the modal leitmotif of Schwartz' poetry. The modality of poetic discourse is not monotonous: subjective and objective modalities are closely intertwined even in the structure of individual syntactic constructions. The switches of the modal register are created by the centripetal nature of all the linguistic characteristics of the work. This process is contrasted by the opposite action of centrifugal subjective definiteness in a modern poetic work.

Keywords: modality, Russian poetry, subject, locative and temporal characteristics, semantic organization, syntactic structure.

Введение

Поэтический текст имеет особую структурную организацию, которая отличает его от текста прозаического: «...как известно, стихотворная речь обладает рядом специфических особенностей, отличающих ее от других видов и форм речи» [1] Эта структурная и смысловая особенность поэтического текста, о чем писали В. В. Виноградов, М. М. Бахтин, Л. В. Щерба, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, Б. В. Томашевский, Л. П. Якубинский, М. И. Шапир и др., способствует созданию амбивалентного полимодального плана, анализ которого в современной лингвистике пока обозначен лишь фрагментарно [2], [3]. Выделяемые лингвистами разные виды модальности имеют одну точку пересечения: отношение создателя текста к высказываемому [4], [5]. Возникновение сложных субъективных оценок толкования обусловлено неоднозначной семантической структурой поэтического текста [6]. Многослойность семантической организации неизменно влечет и усложнение синтаксической организации, когда узальные характеристики той или иной синтаксической структуры приобретают совершенно несвойственное звучание [4].

Обсуждение

Такого рода синтаксические парадоксы мы наблюдаем в некоторых произведениях современной русской поэзии.

*Были вроде понятия – совесть и честь,
Как заржавевшей краски опилки на дне,
Меня манит туда, где покато и жесть,
Я не здесь, я давно уж не здесь – я в Луне.*

[7, С. 34] (Орфография и пунктуация автора сохранены).

Абстрактность субъекта повествования в произведении Елены Шварц «Сомнамбула» имеет ирреальную модальность, выражаемую словом *вроде* и усиленную придаточным со значением сравнения, указывающим на безнадежность духовного возрождения лирической героини. Предмет сравнения – *совесть и честь* – сопоставляется со стандартом сравнения – *опилки* – на основании общего признака сравнения «*нечто застывшее, ненужное*». Сравнение, выполняя экспрессивную функцию, передает эмоциональное состояние лирической героини. Ирреальная модальность подтверждается и препозитивной позицией адъектива, и изменением следования компонентов субстантивного словосочетания: *как опилки заржавевшей краски на дне* звучит не с заданной Еленой Шварц интонацией «сомнамбулического сна» и, таким образом, не соответствует авторской интенции. Оценочность приведенного сравнительного оборота отрицательная, чему способствует лексическое подтверждение: употребление адъектива *заржавевшей*, в семантическую структуру которого в данном контексте включается коннотативный оттенок. Заявление лирической героини о существовании понятий *совесть и честь* в прошедшем времени (*Были вроде понятия – совесть и честь*) делает утверждение субъективным: они *вроде были*... Автор создает кольцевую субъективную модальность: *были вроде* в начале первого стиха перекликается с *на дне* в конце второго. При этом сам сравнительный оборот наделен объективной модальностью: прозаичность и отсутствие экспрессивности в образе заржавевшей краски не вызывает сомнения. Открытая субъективная модальность проявляется Еленой Шварц как лексически, так и синтаксически: порядок слов в предложении и особый интонационный рисунок грамматически подтверждают авторскую стратегию.

Следующее придаточное сравнение в этом же стихотворении

Я не здесь, я давно уж не здесь – я в Луне.

*Будто слякоть морская,
За нею приливом тянусь,
А запри меня в погреб,*

Найду в потолке – не собьюсь [7, С.34].

доказывает желание лирической героини уйти от реальности, от земных забот, из мира повседневного в небытие. Сравнение выполняет отождествительную стилистическую функцию. Предмет сравнения – *я* – сопоставляется со стандартом сравнения – *слякоть морская* – на основании общего признака *бесконечно и верно тянуться за кем-либо или чем-либо, к кому-либо*. Рефлексивная модальность выражается как грамматическим показателем союзом *будто*, так и при помощи лексического повтора местоимения первого лица и наречия *здесь*. Шварц играет смыслами: повторяемая локативная неопределенность *я давно уж не здесь* сменяется *явроде бы определенностью в Луне*, но что это за место? Вопрос возникает из-за неверного употребления темпорального предлога *в* вместо *на*: *непривычное в Луне* (вместо привычного *на Луне*) противоречит, искажает наше представление о спутнике Земли. И далее рефлексивная модальность лишь усиливается при помощи субстантива *слякоть*, семантическая структура которого включает отрицательную коннотацию. Но само по себе слово *слякоть* не так выразительно, как в сочетании с предикатом *тянется*. Семантическая структура сравнения создает монологически-рефлексивную модальность, которая четко противопоставляет модусный субъект окружающему миру. В семантической структуре сравнительного оборота первоначальный субъект постепенно переходит в субъектную неоднозначность, выражаемую личной формой возвратного глагола. Возвратность глагольной формы сродни в создаваемом образе бесконечности приливов и отливов: действие *слякоти* имеет постоянство повторяемости, возвращения. Противопоставление, в том числе, подтверждает средство вторичного семиозиса, усиливающее семантику акциональности.

Я – сова, в моих венах дорожки Луны,

И такими, как я, – твои сети полны.

Как совиный украл зрачок,

Чьей крови клубок

Зацепила зубами Луна,

Кто, как море послушны,

Как ветер, слепы,

В полдень –

Как в полночь [7, С. 34].

Субъектная определенность *Я – сова* в первом стихе завершается совершенно амбивалентным описанием при помощи определительного местоимения *кто* и ряда сравнительных оборотов *как море послушны, / Как ветер, слепы, / В полдень – Как в полночь*. Переход от первоначального субъекта к субъектной неясности возникает при помощи семантики акциональности, усиливаемой средствами вторичного семиозиса: употребление тире в произведении имеет ярко выраженный экспрессивный характер. Его постановка не соответствует современным правилам пунктуации. Возникновению субъективной авторской модальности способствует и фонетическая характеристика произведения: неблагозвучные аффрикаты и шипящие словно скрепляются губно-губными, образуя ситуацию архаического ощущения заговора.

Полимодальность приведенного отрывка ярче всего проявляется в сравнительных оборотах, градация которых от сопоставления *как опилки краски и Я – сова до В полдень – Как в полночь* создает амбивалентность модусных характеристик субъекта синтаксических конструкций. Модальный план поэтического повествования меняется с субъективного на объективный и обратно. Такого рода переключения модального регистра созданы

центростремительностью всех грамматических, семантических, фонетических и графических характеристик произведения. При этом возникает центробежность субъектной неясности в семантической организации синтаксических конструкций, когда изначально известный определенный субъект, выражаемый конкретным существительным или личным местоимением, приобретает неопределенный семантический контур. Говорить о направленности модальности здесь не представляется верным, потому что поэтическое повествование имеет широкие возможности проявления амбивалентных смыслов, что способствует экспликации той или иной модальности.

Заключение

Как видим, ту или иную модальность создает грамматика поэтического дискурса в целом, а не отдельные фрагменты синтаксической или морфологической организации [8], ведь «грамматические категории действуют подобно поэтическим образам» [9], [10].

Бинарные дейктические оппозиции здесь – там локативного характера, *день – ночь* темпорального, а также *я – все остальные* субъектного характера, последовательно создаваемые в произведении Елены Шварц, наблюдаются и в других произведениях поэтессы, которым свойственна рефлексивная модальность. Модусным лейтмотивом поэзии Елены Шварц можно считать последнюю оппозицию, характерную большей части современной женской русской поэзии.

Модальность поэтического дискурса не имеет монотонности: субъективная и объективная модальности тесно переплетены даже в структуре отдельного сравнительного оборота. Переключения модального регистра созданы центростремительностью всех языковых характеристик произведения. Этому процессу противопоставлено противоположное действие центробежной субъектной определенности в современном поэтическом произведении.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Безруков А.Н., Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Бирск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.154.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bezrukov A.N., Bashkir State University (Branch in Birsk), Birsk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.154.1>

Список литературы / References

1. Жолковский А.К. Из записок об инфинитивной поэзии: проблемы описания и образцы комментария. / А.К. Жолковский // *Язык как материя смысла: сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой*; под ред. М.В. Ляпон — М.: Азбуковник, 2007. — с. 476-487.
2. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. — Москва : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. — 544 с.
3. Воронцова К.В. Пространство русской литературы в поэзии Елены Шварц. / К.В. Воронцова // *Известия ВГПУ*. — 2012. — 6.
4. Джамалова М.К. Экспрессивность синтаксической организации рок-поэзии. / М.К. Джамалова // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2021. — 67. — с. 30-33. — DOI: doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.07
5. Жантурина Б.Н. Конструкции двойного синтаксиса в практике поэтического перевода. / Б.Н. Жантурина // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. — 2017. — 1.
6. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. — М.: АН СССР, Институт рус. яз, 1986. — 205 с.
7. Шварц Е. Стихи из «Зеленой тетради» / Е. Шварц — М.: Порядок слов, 2018. — 78 с.
8. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. / Л.В. Зубова — М.: Новое литературное обозрение, 2000. — 431 с.
9. Томашевский Б.Л. Теория литературы. Поэтика / Б.Л. Томашевский — М.: Аспект Пресс, 1999. — 334 с.
10. Марков А.В. Закономерности христианской культуры в поздней поэзии Елены Шварц. / А.В. Марков // *Российский государственный гуманитарный университет*. — 2020. — 3. — с. 7-11.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zholkovskij A.K. Iz zapisok ob infinitivnoj poe'zii: problemy' opisaniya i obrazy' kommentariya [From Notes on Infinitive Poetry: Problems of Description and Samples of Commentary]. / A.K. Zholkovskij // *Language as a Matter of Meaning: Collection of Articles for the 90th Anniversary of Academician N.Yu. Shvedova*; edited by M.V. Lyapon — M.: Azbukovnik, 2007. — p. 476-487. [in Russian]
2. Zolotova G.A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazika [Communicative grammar of the Russian language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Yu. Sidorova. — Moskva : V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2004. — 544 p. [in Russian]
3. Voroncova K.V. Prostranstvo russkoj literatury' v poe'zii Eleny' Shvarcz [The space of Russian literature in the poetry of Elena Schwartz]. / K.V. Voroncova // *Izvestiya VGPU [Proceedings of the VSPU]*. — 2012. — 6. [in Russian]
4. Dzhamalova M.K. E'kspressivnost' sintaksicheskoy organizacii rok-poe'zii [Expressiveness of the syntactic organization of rock poetry]. / M.K. Dzhamalova // *Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]*. — 2021. — 67. — p. 30-33. — DOI: doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.07 [in Russian]

5. Zhanturina B.N. Konstrukcii dvojnogo sintaksisa v praktike poe'ticheskogo perevoda [Constructions of double syntax in the practice of poetic translation]. / B.N. Zhanturina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda [Bulletin of Moscow University. Series 22. Translation theory]. — 2017. — 1. [in Russian]
6. Kovtunova I.I. Poeticheskii sintaksis [Poetic syntax] / I.I. Kovtunova. — M.: USSR Academy of Sciences, Institute of Russian language, 1986. — 205 p. [in Russian]
7. Shvarcz E. Stixi iz «Zelenoj tetradi» [Poems from the "Green Notebook"] / E. Shvarcz — M.: Poryadok slov, 2018. — 78 p. [in Russian]
8. Zubova L.V. Sovremennaya russkaya poe'ziya v kontekste istorii yazy'ka. [Russian poetry in the context of the history of language] / L.V. Zubova — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. — 431 p. [in Russian]
9. Tomashevskij B.L. Teoriya literatury'. Poe'tika [Theory of literature. Poetics] / B.L. Tomashevskij — M.: Aspekt Press, 1999. — 334 p. [in Russian]
10. Markov A.V. Zakonomernosti xristianskoj kul'tury' v pozdnej poe'zii Eleny' Shvarcz [Patterns of Christian culture in the late poetry of Elena Schwartz]. / A.V. Markov // Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet [Russian State University for the Humanities]. — 2020. — 3. — p. 7-11. [in Russian]